

6. Сюжет остался без попа // «Невское время», 2006.09.06. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.vandex.ru/>

7. Шедевры мирового оперного искусства: История создания. Либретто / Сост. М.С. Друскин. – К.: Мистецтво, 1993. – 512 с.

ПАШКОВИЧ Е.И.

доцент кафедры всеобщей истории БрГУ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ «CARITAS» НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА В 1930-е ГОДЫ

Благотворительность, понимаемая как добровольная, бескорыстная помощь нуждающимся и близкая таким понятиям как «филантропия» и «милосердие», является одним из принципов общественной этики, берущей свое начало в христианстве, равно как и других религиозных учениях. В католицизме благотворительность всегда являлась одной из форм религиозной практики верующих и важным направлением деятельности церкви. Вместе с ее развитием благотворительность приобретала институциональный характер и проводилась в рамках следующих организационных структур: светских католических обществ, католических приходов, католических орденов. Долгое время деятельность перечисленных структур в европейских странах была нескоординированной. Первые шаги в этом направлении были сделаны в конце XIX в. В 1897 г. в Германии священник епископства г. Фрайбурга Лоренц Вертман организовал первый диоцезиальный координационный центр и назвал его «Caritas», что означает в переводе с латинского «любовь» в контексте братской помощи и опеки. В 1901 г. «Caritas» был создан в Швейцарии, в 1910 г. – в США, с 1924 г. «Caritas» начал действовать в Голландии [5]. На польских территориях история «Caritas» была положена в 1907 г. в Познани с момента создания там Союза польских католических благотворительных обществ, который действовал на территории Позненской и Гнезненской диоцезий. В Вильно Союз благотворительных организаций «Caritas» начал работу в 1915 г. [13, l.132]. Однако на момент обретения независимости польским государством в 1918 г. единой структуры в сфере благотворительной деятельности не было.

Направляющую роль в развитии благотворительности сыграли энциклики римских пап конца XIX – начала XX вв. («*Rerum novarum*» 1891 г., «*Motu proprio*» 1903 г., «*Il fermo proposito*» 1905 г., «*Ubi orcano Dei*» 1922 г., «*Quas primas*» 1923 г., «*Quadragesimo anno*» 1931 г., «*Quae nobis*» 1928 г.). Энциклика Пия XI «*Ubi orcano Dei*» содержала принципы Католической Акции – широкого общественного движения, направленного на христианизацию семьи и общества путем распространения католических моральных принципов, христианского просвещения, содействия практики христианского милосердия. Статут Католической Акции в Польше был утвержден 27 ноября 1930 г. [6, с. 46; 11, с. 42–45; 19, с. 73]. Однако на территории Полесского воеводства Католическая Акция не обрела ожидаемого размаха. Она была наименьшей по численности приверженцев среди диоцезиальных отделов в Польше: в 1936 г. Католическая Акция Пинской диоцезии насчитывала 2259 членов, в то время как Виленская – 37800, Гнезненско-Позненская – 68000 [18, с. 423]. Всего в Польше в 1937 г. Католическая акция насчитывала 614181 приверженца [8, с. 59]. Но тем не менее создание Католической Акции повлияло на дальнейшую организацию католической благотворительности.

В начале 1930-х гг. начали повсеместно создаваться парафиальные отделы Союза «Caritas». «Caritas» Пинской диоцезии был организован 10 октября 1931 г. на основе декрета епископа Лозинского, а официально зарегистрирован 30 ноября 1932 г. Его основателями были ксендз В. Ивицкий (главный викарий, руководитель культурно-просветительской секции пинского института Католической акции), ксендз Г. Гумницкий и ксендз Ю. Козловский [1, л. 31].

Главной задачей «Caritas» Пинской диоцезии было популяризация, организация и усовершенствование благотворительной деятельности во всех католических парафиях. Согласно статуту, достижение поставленной цели возможно было путем: 1) изучения потребностей в сфере общественной благотворительности, сбора статистической информации; 2) расширения католической благотворительной деятельности; проведения съездов, конференций, благотворительных курсов; 3) организация и содержания воспитательных и благотворительных учреждений разных типов; 4) взаимодействия с государственными и местными властями в сфере общественной деятельности. В состав «Caritas» Пинской диоцезии могла войти любая благотворительная организация, которая готова была принять перечисленные обязательства. Члены союза обязаны были выплачивать взносы деньгами, продуктами или одеждой. Протектором организации был бискуп Пинской диоцезии, он утверждал статут и назначал директора общества. Директором являлся Станислав Квятковский, заместителем – Бронислав Романовский, секретарем – Эдвард Юневич [17, с. 18–20]. Руководителями и активными членами «Caritas» зачастую были представители администрации и высокопоставленные особы. Так, например, «Caritas» Столинского повета руководила Магдалена Радзивил [7, с. 218].

Создание парафиальных отделов «Caritas» столкнулось с определенными сложностями. К примеру, в Микушевичах и Лахве прихожане не являлись на организационные собрания [1, л. 66]. Представители духовенства не всегда с энтузиазмом подключались к процессу создания парафиальных отделов Союза, объясняя это своим участием в деятельности уже существующих благотворительных организаций [1, л. 49, 52]. Многие отделы создавались номинально и не проводили какой-либо значимой деятельности, о чем свидетельствуют отчеты старост поветов. С целью популяризации создания отделов «Caritas» епископская курия в Пинске подготовила специальные афиши. Ксенз Ян Зей (секретарь пинского института Католической Акции) лично посещал парафии и выступал с проповедями, в которых обращался к верующим с призывами приобщиться к католической благотворительной деятельности,

вступив в ряды «Caritas», и тем самым выполнить христианский долг [1, л. 35б 178]. Проведенные мероприятия дали результат – уже в 1935 г. на территории Пинской диоцезии действовало 57 отделов (3,5 тыс. членов) в 1936 г. – 79, а в 1937 г. – 86 [1, л. 86, 125; 4, с. 13, 14, 17]. На территории Виленской архидиоцезии в том самом году насчитывалось 62 парафиальных отдела, в том числе 6 – в Вильно [13, л. 293]. Доходы парафиальных отделов формировались за счет членских взносов, частных пожертвований, проведения благотворительных вечеров и других акций.

Наиболее активную деятельность проводили отделы в Бресте и Пинске. В состав «Caritas» в Бресте входило 223 человека, которые взяли на себя опеку над приютом св. Юзефа в Кобрине, а также оказывали помощь 69 бедным многодетным семьям в Бресте [16, с. 34; 2, л. 2, 3, с. 7–8]. Отдел в Пинске организовывал бесплатные обеды, раздачу сладостей, одежды и обуви для детей из бедных семей, проводил благотворительные концерты. У отдела был читальный зал для католической молодежи [15, с. 4].

Отделы «Caritas» сотрудничали с местными общественными организациями, в частности с Комитетом помощи безработным. Например, в 1933 г. в Березе-Картузской с помощью собственных средств и субсидий поветового комитета безработным «Caritas» раздал 5463 бесплатных обеда [1, л. 114]. Со временем проводились более значимые акции. В 1937 г. с 24 октября по 1 ноября во всех парафиях Пинской диоцезии проходила Неделя милосердия, во время которой были получены доходы на сумму 6223 злотых и товаров на 2350 злотых. Пожертвования были розданы 1448 семьям [1, л. 125]. Дни и Недели милосердия регулярно проводились на территории всей Польши с целью не только сбора благотворительных средств, но и популяризации идеи христианского милосердия.

Союз «Caritas» являлся координационной структурой благотворительных акций, проводимых католическими общественными организациями и католическими орденами на территории диоцезии, такими как женские отделы Общества св. Винцента в Бресте и Кобрине, мужские отделы этого же Общества в Бресте и Пинске, община братьев св. Иосифа в Кобрине, орден пиаров в Любешове, общины сестер-миссионерок Святого семейства в Пинске, Пружанах, Бресте и др.

Государство, понимая, что деятельность «Caritas», как и других католических благотворительных структур, способствует распространению католицизма и в результате полонизации «кресов», всячески их поддерживало. На основе ст. 113 Конституции 1921 г., ст. 1 и ст. 10 Конкордата, подписанного 10 февраля 1925 г. президентом Польши и римским папой, Католический костел наделялся определенными свободами, в том числе в сфере деятельности католических обществ и учреждений [10]. В 1934 г. Совет министров издал распоряжение относительно обществ, главной целью которых было распространение идей католицизма и которые действовали с согласия и под надзором диоцезиальных властей (епископа). Согласно распоряжению эти общества получали дополнительные права. Например, создавать филиалы и проводить сборы пожертвований разрешалось даже незарегистрированным католическим организациям [14].

Необходимость централизации католической благотворительной деятельности в рамках всего государства повлияла на созыв в 1937 г. общепольского съезда руководителей диоцезиальных союзов «Caritas», на котором была избрана специальная комиссия по вопросам создания центральной благотворительной организации [9, с. 271]. Но этот проект был реализован только после Второй мировой войны.

Таким образом, обретение Польшей государственного суверенитета в 1918 г. и изменение социально-правового статуса Католической церкви способствовали активизации католической благотворительности. Расширение сферы благотворительной деятельности в восточных воеводствах было обосновано также ростом числа нуждающихся, особенно после Первой мировой войны и в годы экономического кризиса, и необходимостью усиления католицизма в противостоянии коммунистическому движению и другим христианским конфессиям, в том числе неопротестанским учениям. Деятельность католических благотворительных организаций, в том числе «Caritas», содействовала окатоличиванию населения, что в свою очередь способствовало полонизации «восточных окраин». Процесс централизации католической благотворительной деятельности в Польше проходил на протяжении всего межвоенного периода и так и не был завершен. Наиболее активный период создания католических благотворительных организаций приходился на вторую половину 1930-х гг., что было обусловлено созданием диоцезиальных институтов Католической Акции и союзов «Caritas». Но, в сравнении с центральными и западными регионами Польши, на территории Полесского воеводства этот процесс не получил массовой поддержки среди местного населения.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 2299.
2. Там же. – Фонд 2. – Оп. 2. – Д. 332.
3. Там же. – Оп. 3. – Д. 1228.
4. Там же. – Фонд 2001. – Оп. 4. – Д. 4906.
5. Католическая энциклопедия / под ред. Цёрох Г. – М.: Издательство францисканцев, 2005. – Т. 2.
6. Мараш, Я.Н. Политика Ватикана и католической церкви в Западной Белоруссии (1918–1939) / Я.Н. Мараш. – Минск: Беларусь, 1983. – 96 с.
7. Памяць: Столінскі район: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. – Минск: БЕЛТА, 2003.
8. Bender, R. Katolicka myśl i działalność społeczna w Polsce w XIX i XXw. (stan badań) / R. Bender // Z dziejów katolicyzmu społecznego: w 2 t. – Lublin: Wydaw. KUL, 1987–1990. – Т. 1. – 1987. – S. 13–79.
9. Firlit, E. Działalność charytatywna Kościoła / E. Firlit // Kościół Katolicki w Polsce 1918–1990 / red. nauk.: L. Adamczuk, W. Zdaniewicz. – Warszawa, 1991. – S. 265–277.

10. Konkordat pomiędzy Stolicą Apostolską a Rzeczpospolitą Polską, podpisany w Rzymie dnia 10 lutego 1925 r. // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1925. – № 72. – Poz. 501.
11. Leksykon duchowości katolickiej: praca zbiorowa / pod red. M.Chmielewskiego. – Lublin–Kraków: Wydaw. M, 2002. – 987 s.
12. Lietuvos Centrinis Valstybes Archyvas (LCVA). – F. 51. – Ap. 12. – B. 972. Sprawozdanie z wizytacji zakładów opiekuńczych od 1921 do 1930 r.
13. LCVA. – F. 51. – Ap. 12. – B. 3041. Sprawozdanie stowarzyszeń za rok 1938.
14. Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 28 stycznia 1934 roku o stowarzyszeniach służących katolickim celom relegendym i wyznaniowym // Dziennik Urzędowy Rzeczypospolitej Polskiej. – 1934. – № 9. – Poz. 72.
15. Sprawozdanie Caritas w Pinsku za 1932 // Pinski przegląd diecezjalny. – 1933. – №1. – S. 4.
16. Sprawozdanie Caritas za 1933 r. // Pinski przegląd diecezjalny. – 1933. – №7. – S.34.
17. Statut Katolickiego Nowarzystwa Opikunczego "Caritas diecezji Pnskiej" // Pinski przegląd diecezjalny. – 1931. – № 4. – S. 18–20.
18. Zdaniewicz, W. Akcja Katolicka / W. Zdaniewicz // Historia katolicyzmu społecznego w Polsce 1832–1939 / Kom. red. Czesław Strzeszewski [i in.]. – Warszawa, 1981. – S. 419–445.
19. Zdaniewicz, W. Akcja Katolicka w II Rzeczypospolitej / W.Zdaniewicz// Społeczno-kulturalna działalność Kościoła katolickiego w Polsce XIX i XXw. / pod red.: R.Renz, M. Meduckiej. – Kielce, 1994. – S. 73–87.

ПОТОЛКОВ Ю.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и белорусского языка БрГТУ

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И МЕГАИДЕЯ ЭМПАТИЧЕСКОГО ТРИЕДИНСТВА

Данное сообщение посвящено вопросам общественной морали и исходит из положения о том, что религия – это доктрина, устанавливающая характер взаимоотношений между человеком и Божеством и определяющая под этим углом зрения нормы человеческого поведения. В настоящее время перед человечеством всё более остро поднимается *проблема выживания* (духовного и – как следствие – физического). Поэтому развитие религиозности выдвигается сегодня на уровень ведущих нравственных задач эпохи.

Предложений по поводу нравственного выживания цивилизации люди в течение веков выдвинули неисчислимо много. Но ни одно из этих предложений универсального исцеления не принесло и проблемы духовного спасения человечества не разрешило. Однако универсальное и единственно спасительное предложение существует. *Это извечное и непрекращающееся Божье творение.* Поскольку человечество (по причине локальности своего присутствия в мироздании) создать панацею не в силах, ему необходимо творчески сообразовываться с надчеловеческой и надсоциальной закономерностью взаимодействия микрокосма души и макрокосма вселенной, а именно с **эмпатическим триединством бытия.**

Прежде, чем говорить о смысле означенной закономерности, обратим внимание на современную научную трактовку термина «эмпатия». В «Философском энциклопедическом словаре» дается такое определение: «Эмпатия – способность представить себя на месте другого человека и понять его чувства, желания, идеи и поступки. Данный термин был введён в начале XX века как эквивалент немецкому *einfuhlung* и по аналогии со словом «симпатия» [1, 539]. Следует отметить, что слово *einfuhlung* в буквальном переводе на русский означает «проникновение в сущность чего-то» и ближе всего находится к понятию «сопереживание».

Существуют и иные формулировки термина «эмпатия», но ничем принципиально от трактовки, приведенной выше, они не отличаются. Указывается, к примеру, что одно из ранних определений эмпатии можно найти в работе З.Фрейда «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905), в которой идет речь о том, что для лучшего понимания пациента врач должен учитывать его психическое состояние, ставить себя в это состояние и пытаться понять его, сравнивая со своим собственным.

Из приведенных формулировок явствует, что эмпатия, сопереживание понимается современной наукой как явление *двуединое*, то есть имеющее в виду сопереживание *двух* актантов – человека с человеком, и вследствие этого трактуется как явление, подчинённое по отношению к познавательной деятельности индивида. При решении *эмпирических* задач такая трактовка предмета плодотворна, полезна и необходима. Но выживание цивилизации предполагает постоянное познание не только физических, но и метафизических закономерностей бытия в их единстве. Однако еще с давних времен в европейской цивилизации наука и религия представляются как антиподы.

Между тем попытки игнорировать эзотерические взаимосвязи между физикой и метафизикой обнаруживают свою деструктивный и даже тупиковый характер. *Приходит время устанавливать толерантные отношения между наукой и религией, признавать эмпирику и онтологию неразделимыми сторонами общей духовной деятельности человечества.* Для этого необходимо расширять границы картезианского двуединого мировосприятия до безграничности мировосприятия триединого.

Мегаидея эмпатического *триединства* бытия также опирается на состояние сопереживания, то есть эмпатии, но на этом её сходство с приведенными выше двуединными формулировками явления оканчивается. Главное расхождение состоит в том, что трактовки, основанные на двуедином мировосприятии, создаются людьми и поэтому могут быть оспорены. Мегаидея же эмпатического триединства инициируется не людьми, а исходит из всеобщих субстанциальных законов вселенского бытия и поэтому оспоренной быть не может. *Эмпатическое триединство*